

БЕРЕГИТЕ ЧИСТОТУ ДУШИ РЕБЁНКА

Если на плодородной земле не культивируется виноград, если земля не орошена потом, то на ней вырастает чертополох, хотя чертополох никто и не сеет. Так и с душой человеческой: в годы детства и отрочества её необходимо оберегать от зла утверждением добра. Нравственное уродство может созреть в ребёнке и тогда, когда его никто и не учит злу, - достаточно только человека не учить добру, не беречь чистоту души. А плевелы зла так

неприметны, так микроскопически малы, что воспитатель часто хватается за голову только тогда, когда семена чертополоха уже дали могучие корни. Одну из важных особенностей моей системы воспитания составляет принцип: постоянно оберегать чистоту души ребёнка, чтобы на плодородную почву не попало ни одно семя зла.

Что же это за плевелы зла и откуда они попадают в душу ребёнка? От чего же нужно беречь её?

1. От пустоты душевной, от такого состояния, когда у человека нет ничего за душой, ничего святого, незыблемого. Пустота души – это самое страшное зло... Беречь душу ребёнка – это значит заботиться о том, чтобы в душе его крепко утвердились незыблемые святыни, которые были бы для ребёнка так же дороги, как собственная жизнь, как честь и совесть, как благополучие и благо, счастье и ласка семьи. Святынями, которые надо утверждать в душе ребёнка, чтобы беречь её чистоту, являются:

- вера в добро, вера в то, что человек – творец добра не только для себя лично, но и для других людей; вера в то, что высшее счастье человека – в творении добра для людей;

- вера в великую, чудодейственную, преобразующую силу труда, в то, что трудом человек создаёт свою собственную красоту;

- вера в самого себя, умение видеть в себе добро и ум, способность переживать чувство гордости за самого себя, за успехи в труде, за добро, что создаётся собственным трудом для людей;

- вера в великую правду наших общественных идеалов, нашей морали, нашего настоящего и будущего; способность чувствовать себя не безвестной пылинкой в коловороте судьбы, а великой творческой силой.

Чтобы в детской душе не поселилось зло, ребёнок должен утверждать добро – своим поведением, поступками.

Средоточие воспитания чистой души заключается, на мой взгляд, в том, чтобы ребёнок созданием добра выражал своё духовное человеческое естество. Вдохнуть в детское сердце стремление творить добро не для человеческих глаз, а для самого себя, из внутренних своих побуждений, одухотворить этим стремлением личность – в этом добрая половина всех «секретов» воспитания.

2. От бездушного, бессердечного отношения к человеку, от той тупости, толстокожести, из которой вырастает самый ядовитый плод эгоизма: «мне всё дозволено; делаю то, что мне нравится; только бы мне было хорошо, а до других мне дела нет».

Как практически воспитывать тонкие духовные качества у ребёнка? С малых лет ребёнок должен расти чувствительным к самым тонким, самым нежным средствам влияния на духовный мир, а этими средствами являются слово, красота, эмоциональная память. Душа ребёнка должна быть бесконечно чуткой к слову, такой же чуткой, как

тонкая струна музыкального инструмента к звучанию камертона того же диапазона. Слово – это могучее средство оберегания души ребёнка от грубости, бессердечности, тупости, толстокожести.

Бывает нередко так: у человека, с которым дети часто встречаются, горе, а они не замечают. И не заметят никогда, если не учить их познавать человека сердцем... В этой способности – источник сопереживания. Кто научился сопереживать, тот научился уважать другого человека – щадить его чувства и переживания, беречь чужое сердце. Эта способность учит чувствовать внутреннее душевное состояние другого человека, без слов понимать, что у него страдание, горе, несчастье...

3. Надо оберегать детскую душу от эгоизма, индивидуализма. Самым главным корнем детского эгоизма является то, что в первые годы сознательной жизни, когда психика гибкая, чувствительная, легко поддаётся воспитательному воздействию, - как раз в этот период «центром вселенной» для ребёнка являются его личные желания; все его чувства, его отношения к людям и к самому себе – всё это вырастает исключительно на почве личных желаний и зависит от того, как они удовлетворяются.

Я бы назвал эгоизм духовным самораствлением, потому что прорастают и крепнут корни этого страшного зла главным образом в тех случаях, где собственными благами и наслаждениями для ребёнка начинается и кончается мир, а взрослые боятся снять пелену с глаз ребёнка...

Основное лечение от эгоизма – научить ребёнка управлять своими желаниями. Чтобы жизнь была согласованной гармонией, каждый человек должен идти навстречу закономерным желаниям других людей, подчинять свои желания гармонии жизни.

Ориентироваться в этой сложной системе – хочу, нельзя, можно, нужно – это умение требует от ребёнка большой сердечной чуткости к духовному миру других людей, к гармонии согласованной жизни. Ребёнок должен быть сам в какой-то мере творцом этой гармонии – вот как нужно вводить ребёнка в мир познания разумом и сердцем. Гармония согласованной жизни звучит для человека красотой мелодий благодаря тому, что люди, как рабочие пчёлы, несут добро в общий улей сложных человеческих взаимоотношений. На капельке того добра, что приносит рабочая пчёлка-человек в общую кладовую духовных богатств и ценностей, держится, по сути, человеческая мораль, нормы человеческого общежития... Следовательно, чтобы предостеречь ребёнка от эгоизма, необходимо последовательно учить его вносить эту ежедневную капельку добра в гармонию согласованной жизни.

4. В тесной связи с предупреждением эгоизма находится оберегание (охрана) чистоты детской души от зла, имя которого – равнодушие. Это одна из граней эгоизма... Равнодушие – родная сестра бессердечности, бездушности, эмоциональной толстокожести.

Убереечь детскую душу от равнодушия – это означает найти и отшлифовать в каждом человеке самую прекрасную грань человечности. Первая предосторожность от равнодушия: для ребёнка в жизни не может быть ничего, что не волновало бы его сердце... Подлинное искусство воспитателя состоит в том, чтобы ребёнок видел мир не только глазами, но и сердцем.

5. От неправды, обмана, фальши, от всего, что делается для «формы», для «отчёта», необходимо защищать детскую душу. Неправда, обман, стремление выдать чёрное за белое, пригладить лохматое, создать видимость благополучия – всё это воспитывает подлость, лицемерие, тупую бессердечность и равнодушие.

Беречь чистоту детской души – это значит воспитывать правдой. Правда должна быть для воспитателя высшим судьёй. Воспитатель при любых обстоятельствах должен

быть для ребёнка тем человеком, который утвердил в юном сердце отвращение к фальши, неправде, обману.

С первых дней пребывания ребёнка в школе предметом особой моей заботы является то, чтобы детская совесть была чиста, как капля утренней росы. Забота о чистоте совести – это большое педагогическое искусство, это сложный труд, благодаря которому сливаются голос разума и первое движение чистого детского чувства. Отшлифовывание граней человеческой совести, на мой взгляд, как раз и основывается на том, что, познавая окружающий мир не только разумом, но и сердцем, ребёнок даёт очень выразительную, яркую, правдивую эмоциональную характеристику тому, что он видит. Мысли ребёнка о явлениях окружающего мира чаще всего выливаются с первыми порывами чувства, а они бывают всегда самыми чистыми.

Если вы хотите воспитывать своих детей в духе правды и отвращения к фальши и обману, никогда не старайтесь погасить этот чистый и благородный порыв.

6. От лени, безделья, привычки выполнять работу кое-как нужно оберегать детей. Я бы назвал лень спячкой души. Лень развращает душу человека не только тогда, когда он ничего не хочет делать. Лодырь, бывает, и делает всё, что требуют, но единственным побуждением для него является принуждение, контроль.

Лень уродует душу ребёнка тем, что она лишает его самого главного внутреннего духовного стимула деятельности – вдохновения. Вдохнуть в душу ребёнка желание, зажечь его работой – это означает дать ему счастье творчества, полноту духовной жизни. Искусство пробуждать в детской душе вдохновение – это одна из тончайших черт педагогической культуры; это искусство предостерегает, буквально спасает ребёнка от безрадостного, монотонного существования, от уродливого взгляда на труд как на обузу.

7. Честолюбие – ещё одна опасность для детской души. Болезненное стремление к почестям, жажда похвалы, отличия, особого места в коллективе... Честолюбие – это обратная сторона бездушности, бессердечности.

Из добрых побуждений учителя часто стремятся не оставлять без «моральной оценки» ни одного поступка – и хорошего, и достойного осуждения. Хвалят за поступки, естественные для нормальных человеческих отношений... Так постепенно выращивают прихотливое существо – честолюбие, и оно крепко гнездится в детской душе.

С особой осторожностью нужно относиться к похвале в сфере нравственных отношений. Нужно стремиться к тому, чтобы человек делал добро из внутренних побуждений, по велению совести, а не для похвалы.

8. Последнее предупреждение – от инфантилизма. Речь идёт о том странном на первый взгляд изъяне духовного развития человека, который заключается в моральной незрелости, «запоздалом детстве».

Как же предостеречь от инфантильности? Самое главное – это единство нравственной и трудовой зрелости, единство физической и духовной закалки личности. Духовной, нравственной, трудовой зрелости никогда нельзя достигнуть, если ученику всё легко, если он не встречает никаких трудностей, не напрягает усилий, не знает, что такое пот и мозоли.

Познавая на собственном опыте, что такое настоящая работа, подростки и юноши убеждаются в том, что без преодоления трудностей невозможна жизнь. Тот, кто в годы отрочества и ранней юности научился по-настоящему трудиться, преодолевать трудности, - тот и думает не по-детски, а как взрослый человек.

(из педагогического наследия В.А.Сухомлинского)